

T. K. Михалкова

Сведения об авторе

Михалкова Татьяна Кирилловна – член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член Союза журналистов России, член Ассоциации искусствоведов (АИС).

E-mail: novist@yandex.ru

ПАРК СКУЛЬПТУР ОЛАВИ ЛАНУ В ЛАХТИ КАК ПРИМЕР ЭВОЛЮЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА

Резюме

В статье рассматривается парк скульптур современного финского скульптора Олави Лану проживающего в городе Лахти (Финляндия). Созданный в 1992-м году, этот парк стал одной из достопримечательностей Лахти. В статье прослеживается творческий путь Олави Лану, его постепенный переход от живописи к скульптуре, анализируются особенности его художественного метода и стиля, оценивается роль скульптора в художественной жизни Финляндии.

Ключевые слова: парк, скульптура, материал, имитация, природная среда

T. K. Mikhalkova

Information about the author

Mikhalkova Tatiana Kirillovna – member of the Union of Journalists of Saint-Petersburg and Leningrad region, member of the Union of Journalists of Russia, member of the Association of Art Critics.

E-mail: novist@yandex.ru

OLAVI LANU SCULPTURAL PARK IN LAHTI AS AN EXAMPLE OF THE AUTHOR'S EVOLUTION

Abstract

The article deals with the sculptural park of the contemporary Finnish sculptor Olavi Lanu, who lives in the small Finnish town Lahti. The sculptural park was created

in 1992 and immediately became one of the places of interest in Lahti. In the article under consideration one can find the biographical data, the hints to the evolution of the master's creative activity, the reasons of changing the artistic manner – sculptural instead of picturesque. Lanu was a very important figure in Finnish world of art during more than 30 years. He was well known also abroad. But to the Russian creative world his name is new, and the following article tries somehow to fill this gap.

Keywords: park, sculpture, material, imitation, natural surroundings.

В июне 2013 года я посетила небольшой финский город Лахти, «озерные ворота» в Центральную Финляндию, с неспешным ритмом жизни – здесь так заманчиво отвлечься от своих проблем и обрести душевный покой.

Я прогулялась от озера Весиярви к маленькому озеру Пикку, и по тропе поднялась на холм Кариниеми, и оказалась в парке-дендрарии, скорее напоминавшем лес. Это парк Кариниеми, более известный сейчас как «парк Лану».

В этом парке, площадью 20 га, где «обитает» более 40 видов деревьев и кустарников и в два раза больше разновидностей цветов, вдоль специально проложенных для удобства посетителей тропинок, среди зелени листвы я увидела рукотворные создания из материалов, имитирующих камень и дерево – «полу обработанные» человеческие фигуры, являющие «синтез» людского и природного. Они покрыты мхом, а зимой – шапками снега, и их цвет всегда «натурален», но это скульптуры из бетона, стекловолокна и смолы – мифический ландшафт, одушевленный присутствием человека, – он восхищает и будит фантазию.

Таких фигурных композиций двенадцать. Их автор – финский скульптор Олави Лану.

Скульптор, достаточно известный как в Финляндии (его работы украшают улицы и площади Лахти, Котки, Куопио, имеются в музеях Хельсинки), так и за ее пределами (Лану – участник различных Биеннале, например, венецианской 1978 года, антверпенской 1979-го и брюссельской и сиднейской 1982 года), однако, как оказалось, россиянам он мало знаком (хотя в 1975 году и выполнил работы по декорированию круизного теплохода в Грузии, тогда одной из наших союзных республик). В библиотечных собраниях литературы по изобразительному искусству

имеется лишь одна книга-альбом, посвященная Лану, и то уже довольно старая – и вдобавок – на финском языке (Lanu. RETRETTI 1984). В Интернете же вы найдете лишь скудные биографические сведения и восторженные отзывы об уже упоминавшемся парке в Лахти – ДРУГОГО Лану россиянин не знает.

А вместе с тем, скульптор этот, безусловно, заслуживает большего внимания, и прежде всего, поскольку его долгая жизнь вобрала в себя, с одной стороны, катаклизмы эпохи, с другой – последовательно отражала становление и развития различных художественных направлений и школ. Он увлекался импрессионизмом, выступал как художник-экспрессионист, занимался абстрактной живописью и, в конце концов, пришел к неформальному искусству. Этот мастер интересен еще и тем, что «перешел» от живописи к скульптуре, и наша задача показать, что переход этот был очень органичным.

Как это бывает обычно, многие подчас кажущиеся неожиданными «повороты» судьбы творческой личности объясняют фактами ее биографии: детские реминисценции, встречи с определенными фигурами, ставшие знаковыми, смена мест жительства и работы, семейные истории и т.п. Не будем же отступать от этого проторенного и проверенного пути и обратимся к биографической канве Леннарта Олави Лану.

Олави Лану родился в Выборге 10 июля 1925 года, его отец был садовником, и неудивительно, что Лану рано приобщился к природе и полюбил ее. Следующее сильное впечатление было уже юношеское: Зимняя война, эвакуация, работа на бетонном заводе, строительство укреплений, на практике оказавшихся малоэффективными. Но «бетон» – вернулся через десятилетия и занял свою нишу в работах Лану.

В 21 год Олави Лану поступил в художественную школу в Вапаа, где проучился с 1946 по 1948 гг. Затем он продолжил обучение во Франции, в Париже (1952–53 гг.)

В 1952-м году женился. С женой Туттой (Ирис Тууликки), живописцем и преподавателем изобразительного искусства, познакомился в Хельсинки, во время учебы, затем они вместе стажировались во Франции.

Осенью 1955 года семья Лану переехала в Лахти, у них родились две дочери, которые избрали себе профессии, отличные от родительских, но унаследовали одаренность к живописи (имеют награды Международных конкурсов, проводившихся ЮНЕСКО).

В начале 40-х гг. Лану писал свои работы маслом и темперой, взяв за основу «цветопись» французских импрессионистов – пребывание во

Франции оставило свой след. Лану неоднократно высказывался по поводу своего отношения к импрессионистам, влияние которых ему, в конце концов, удалось преодолеть. В 40-е гг. Олави Лану получил имя «финский Сезанн».

Первая персональная выставка работ Олави Лану состоялась в 1951 году, она носила частный характер и проходила в Котке в отеле «Паллас». На следующий год художник уже выставлялся в Хельсинки. Социал-демократическая пресса Финляндии того времени высоко оценила работы молодого художника, увидев в них «упоительный шум весны», «бурную силу», которую еще предстоит обуздать.

В конце 50-х гг. Лану испытывает кризис. Он создает серию абстракций, по большей части, монохромных, постепенно разочаровываясь в живописи.

В 63–64-м гг. у Лану возникает потребность «повреждать» поверхность краски, он смешивает масляную краску, а затем темперу – с песком. Песок получается с оттенком коричневого, серого и фиолетового, на «сухой», застывшей, подобной гипсу поверхности выступают «бугры» и «узелки». Интересно при этом отметить, что в качестве «моделей» Лану иногда выбирает мало удачные газетные фотографии. Цвет на ткани накладывается с помощью малярного «мастерка».

Лану хотел, чтобы поверхность его произведений была трехмерной. Так появились работы с деревянными шипами и спичками – сбоку падал свет, спички и шипы «поднимались» и «блестели» на фоне сохранявшейся живописи. Эти творения Лану с разных углов зрения смотрелись по-разному – так появились элементы движения. Материал возвышавшихся элементов начинал меняться – сцена превращалась в шуршащий камыш, искусственное волокно – в металл. В произведениях могли присутствовать песок, ткань, смола, сетка, алюминий, медь.

Около 1975 года Лану впервые разместил свои картины на природе, чтобы сфотографировать их в различной природной среде. Так начался процесс создания форм и ситуаций исключительно с целью их фотографирования. Период жизни самой работы мог быть очень короток – композиция, созданная из травы и цветов – умрет через несколько часов после съемки. Часто свидетельством творческого процесса оставалась только фотография. В качестве основного образца Лану может взять изделие из сетки, глины, камня, сена или соломы, растений, снега и льда. Группа «Дименсио», в состав которой входил и Лану, широко представила подобные работы в 1976 году в Хельсинки и в 1977-м – в Лахти.

Лану хорошо «вписался» в культурную жизнь Лахти. Он являлся членом сразу нескольких художественных объединений: объединения «Искусство Лахти» (длительное время был его председателем), Общества художников Лахти (туда его приняли сразу по приезду, в 1955 году, но впоследствии не захотели принять его жену Тутту, и Олави сразу же покинул общество. Потом снова вступил, но второй раз покинул, когда ему отказали в поддержке в презентации спектакля, который он поставил, усмотрев в этом скрытый политический подтекст), был членом ассоциации живописцев, союза скульпторов, союза художников, членом музейного комитета.

Олави Лану преподавал изобразительное искусство в лицее Лахти с 1959 по 1975 гг., вместе со своей женой Туттой. Школа Лану стала легендарной. Лану организовал театральную студию, работал как сценограф и художник по костюмам. Фурор произвела изготовленная учащимися под руководством Лану скульптура из снега – ставшая необходимым элементом города как столицы лыжных соревнований.

Но Лану делал и скульптуру из воды – ее он представил на Всемирной выставке в Луизиане. Из 400 претендентов в финал вышло 30 участников, затем их работы были показаны в разных уголках США.

Темой Биеннале в Венеции в 1978 году, на которой Лану представлял Финляндию, стало «От природы к искусству – от искусства к природе». Название его экспозиции было «Жизнь в финских лесах». Лану поразили своими образами. Резонанс в прессе был огромен, фотографии произведений Лану были опубликованы, в частности, в «Л Эспрессо» и «Таймс». После окончания Биеннале работы Лану экспонировались во всех Северных странах, и, конечно же, в его родном Лахти в 1979 году.

Растущий спрос увеличил потребность в том, чтобы произведения Лану были «стойкими». Тезис «от природы к искусству» был заменен на «подражание природе». Так появляются конструкции из стекловолокна, смолы и бетона, причем «копии» могут быть достаточно крупных размеров – от дерева до скальной поверхности.

«Если бы я сделал список материалов, которые мне нравятся больше всего, то я бы включил в него – смолу, веревку, хлопчатобумажные ткани, запах во дворе, резину, картон, асфальт, различные волокна, пружины, болты, скобяные изделия».

Вещи оказывают на меня свое влияние. Я не могу стать бесцветным, не пахнущим или невидимым, я отражаю через свои работы мое окружение».

В творчестве Лану можно выделить три этапа. Первый – переход от цвета к материалу, от презентативного к непрезентативному. Второй – переход от поверхности к трехмерному изображению. Третий – определенные соотношения работы, искусства и природы. Окончательно творческое кредо Лану – неформального скульптора – сформировалось в 70-е гг. прошлого века.

Еще в 80-е гг. Лану рассказал в интервью одному финскому корреспонденту о своей мечте: найти большой лес, где можно было бы расположить свои работы. Работы должны быть разнообразными, а лес – свежим, разряженным, открытым. В 1992-м году скульптор воплотил эту мечту в жизнь. Так появился парк Лану в Лахти. Удивительное дело – антропоморфные формы установлены в парке 20 лет назад, но никто не расписал их непристойными надписями, не отбил «на память» детали, в парке нет мусора, нет хулиганов – да, удивительно – для нас, россиян, но, видимо, не для финнов. Парк практически не охраняем и общедоступен, но нет грязи и даже комаров (!) в июне не было.

«Мои работы ничего не сообщают обо мне – они только передают радость созидания, все остальное – продукт воображения зрителя и его ассоциации».

В этом – весь мастер. Все – на намеках, на полутонах; скульптор приглашает к «сотрудничеству» – дополнить, домыслить, пофантазировать.

Побродим же спокойно по парку Лану, находящемуся в двух километрах от центра города Лахти, погрузимся в фантастически-мифический мир – мир гармонии, покоя и созидания.

Лану немало сделал и для улиц и площадей любимого города. «Почерк» его всегда легко узнаваем. Вот в центре Лахти, например, довольно странная на первый взгляд деревянная фигура – она находится на углу улицы, напротив знаменитой лютеранской церкви Креста работы Аалваро Аалто (1978): скульптура похожа на сидящего человека, голову он прижал к коленям. Это – подарок Олави Лану своему городу. Долгое время среди городских властей шли дебаты, ГДЕ установить эту скульптуру. В результате теперь она служит «отправной точкой» во время празднования «Дня Труда» в Лахти: голову «Сидящего человека» украшают венком из полевых цветов, и от этого места начинается торжественное шествие жителей по городским улицам.

Лану называют «странником души» – пройдя через многие направления в искусстве, экспериментируя с множеством техник, Лану не останавливается и не поворачивает назад.

Думается, знакомство со скульптурой Олави Лану представляет определенный интерес для российского зрителя, и на этом пути исследователей ждут еще новые находки.

По последним данным Лану до сих пор проживает в Лахти, и остается надежда на скорейший личный контакт со знаменитым скульптором, сделать который обоюдоприятным – в наших силах.